

А.Ю. Абанькова

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Научный руководитель А.С. Гатилин

ПРАКТИКИ КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ГРАЖДАН В НОВЫХ МЕДИА НА ПРИМЕРЕ СООБЩЕСТВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ В КОНТАКТЕ САЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. С середины XX века медиаисследователи фиксируют становление двустороннего, партиципаторного, соучаствующего формата коммуникационных процессов в обществе. Граждане не только становятся потребителями информации, но и участвуют в производстве и распространении контента, а также полноценно включаются в обсуждение и решение социальных проблем, инициируемых и реализуемых, в том числе, журналистами. В последние годы медиаплатформы становятся площадкой для прямого взаимодействия представителей власти и общества. Зачем нужны посредники (редакции местных СМИ), если глава района может напрямую (через социальные сети) информировать граждан о своей деятельности, а сотрудники профильных ведомств могут напрямую отвечать гражданам на их претензии и просьбы? Центры управления регионами следят за оперативностью ответов чиновников на комментарии жителей в социальных сетях, однако эффективность и конструктивность подобных оперативных ответов не в полной мере исследована. В предпринятом разведывательном исследовании анализируются практики взаимодействия граждан и власти в популярных районных «пабликах» Сальского района Ростовской области в апреле 2023 года. Промежуточные результаты исследования могут быть использованы для последующей разработки инструментария оценки эффективности работы представителей органов власти, отвечающих за диалог с населением.

Ключевые слова. партиципаторная коммуникация, социальные сети, функции СМИ, местные СМИ, общественный диалог

Медиа, традиционные и новые, и социальные общности или сообщества взаимосвязаны. Исследователь социологии массовых коммуникаций

факультета журналистики МГУ И. Д. Фомичева о заданной Г. Лассуэлом традиции разделять социальные общности на *communities*, общности как таковые, и *communalities*, существующие только в рамках коммуникации, пишет: «Будучи каналами соединения людей, СМИ способны поддерживать их совместное существование, т.е. социальные общности. В одних случаях это – общности, существующие и без СМИ. Тогда СМИ помогают им сохранять, воспроизводить, укреплять себя за счет массовых коммуникаций, делая это наряду с иными коммуникациями. <...> В других случаях СМИ могут выступать в виде основной цементирующей общности силы, без которой они не могут существовать. <...> [СМИ] создают эти общности, и потому такую функцию можно обозначить как социально-креативную, которая составляет срез, аспект социально-организационной». [3, с. 66–67] Уже на начало 2000-х Фомичева приводит факт революции в коммуникации, которую совершил интернет и новые медиа: «Коренная трансформация общности в сложных обществах сопровождалась заменой пространственных сообществ сетями в качестве основной формы социальности», [там же, с. 67] – «мозаика субкультур и сообществ» усложняется, старые объединения дизагрегируют. Еще в 2000-е годы медиаисследователи [Кастельс, 2004; Фомичева, 2007] приводили в пример распад трудовых сообществ при организации общей работы через онлайн-взаимодействие при этом «пространственно раздельно» – или дистанционно, если использовать лексику пандемии коронавируса.

Исследователями зафиксирован сдвиг парадигмы от однонаправленной коммуникации в сторону партиципаторного подхода к коммуникации [Фомичева, 2002; Tufte, 2009; Гатилин, 2021] для СМИ. Понятие «партиципарные коммуникации» в российскую науку вводит Фомичева, основываясь на фиксации процессов демократизации общества, когда СМИ действуют в «двустороннем» партиципарном режиме, то есть с участием граждан. При слабо развитых в России структурах гражданского общества она называет «участие в обмене информацией по каналам массовой коммуникации» самой доступной формой социального участия [2, с. 9]. При этом для определения партиципарных коммуникаций недостаточно понятия «обратная связь», на котором многие исследователи также основывают отличие новых медиа и новых СМИ от традиционных. По Фомичевой, общественность выступает и как субъект формирования «повестки дня», и как субъект обсуждения проблемы. Фомичева, что актуально для 2002 года, называет ежедневную газету как основной канал партиципарной коммуникации.

А. Г. Качкаева на основе экспедиций исследовательского коллектива ВШЭ 2012–2014 гг. в малые населенные пункты заключает: «Мобильный Интернет, позволяющий перейти к формированию нового способа коммуникации, – инновация, которая прижилась в сельской местности лучше других. И в более молодых и активных возрастных группах <...> Интернет эффективнее телевидения выполняет задачу приобщения людей не только к информации, но и к разнообразию человеческого опыта, к участию в формировании различных сообществ по интересам» [4, с. 163]. Вместе с тем, автор утверждает, что для аудитории, проживающей в малых населенных пунктах цифровые медиа и социальные сети не являются средой прозрачной и честной дискуссии. Основой онлайн-коммуникации является постправда, особая коммуникативная стратегия, которая «размывает представление об истине, “производит эмоции” и увеличивает неопределенность и недоверительность» [там же, с. 165].

Исследование работы редакций региональных и местных СМИ и их взаимодействия с местными властями и гражданами, осуществляемое сотрудниками кафедры цифровой журналистики МГУ, показывает, что журналисты все активнее берут на себя роль организатора, модератора и медиатора в диалоге местных администраций и населения по проблемным вопросам [Фролова, Гатилин, 2021; Гатилин, 2021]. Ключевыми каналами коммуникации становятся социальные сети, а конкуренцию местным СМИ составляют неинституционализированные медиа («паблики» и инфлюенсеры) и страницы представителей органов власти.

В настоящее время сотрудники и партнеры кафедры цифровой журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова проводят интервью с руководителями и сотрудниками местных СМИ с целью определить их видение роли локальных медиа в жизни местного сообщества. В дальнейшем планируется анализ деятельности других субъектов коммуникации на местном уровне, в частности, анализ работы представителей органов власти в социальных сетях. Для нашего исследования был выбран Сальский район Ростовской области, потому что одним из участников исследования деятельности локальных медиа стал сотрудник районной газеты Сальского района. Впоследствии планируется провести сравнительный анализ деятельности разных субъектов коммуникации одних и тех же муниципальных образований.

Один из сотрудников местных СМИ отметил, что люди могут сообщить о своих проблемах в *«местных интернет-пабликах, и администрация*

отвечает на критические замечания и там». С другой стороны, «пабрики» по примеру «Подслушано», по мнению респондента, не занимаются «развитием темы» – не стремятся и не имеют возможности следить за развитием темы, за решением той или иной проблемы.

В проведенном нами исследовании рассмотрены практики коммуникации граждан с властью по актуальным вопросам местной повестки, поднимаемых самими гражданами, в сообществах в социальных сетях, связанных с Сальским городским поселением Ростовской области, за типовой месяц – апрель 2023 года. Для анализа взяты два сообщества «ВКонтакте» как наибольшие по количеству подписчиков и просмотрам на один пост – «Сальск Главный» и «Подслухано Сальск».

У сообществ «ВКонтакте» «Сальск Главный» и «Подслухано Сальск» сопоставимое количество подписчиков – 33 тыс. пользователей и 39 тыс. пользователей на май 2023 года соответственно. Кроме того, в обоих сообществах открыты комментарии, что позволяет рассмотреть непосредственно коммуникацию граждан, обсуждение местных проблем, например, в отличие от местного канала «Подслушано» в Telegram.

Доля проблемных постов в этих сообществах, относящихся к жизни местного сообщества крайне незначительна. Они живут за счет рекламы и бытовых объявлений и могут быть рассмотрены только как часть сложной «полимедийной» [Madianou, Miller, 2013] коммуникации граждан и власти и межличностной коммуникации по вопросам общественной проблемной повестки.

Большинство из предположенных тем критических постов, которые можно отнести к проблемной повестке или прямым и косвенным обращениям жителей к местной власти относятся к благоустройству городского поселения; транспорту и состоянию дорог; ЧП, ДТП и авариям (поиск свидетелей, сборы средств пострадавшим и т. д.); работе социальных, образовательных и медицинских учреждений; ценам; тарифам ЖКХ и качеству услуг (например – качество воды в поселении, комментарий от администрации района в сообществе «Подслухано Сальск» от 17 апреля 2023 года: «...*после непродолжительного отстоя запах испаряется, и вода готова к употреблению*» [13]); СВО и мобилизации. Дополнительно можно отметить, что вне рамок рассматриваемого временного периода встречаются критические по отношению к местным властям обращения от предпринимателей, посты о проблеме бродячих животных, оценка состояния местной железнодорожной станции.

Чаще всего администрация (разные страницы разных органов власти) отвечает на вопросы благоустройства. При этом стабильно используется формулировка-«фрейм» «это не в нашем ведении». Встречаются разъясняющие и иные комментарии к постам, которые не были обращены к «администрации». Например, администрация отвечала на обращение местной жительницы к другим горожанам не *«палить костры»* – привела выдержку из правил противопожарного режима (пост в сообществе «Подслушано Сальск» от 4 апреля 2023 года, комментарий администрации района от 5 апреля 2023 года) [12]. При этом на прямые обращения власти отвечают не всегда. Один из подписчиков «паблика» прокомментировал обращения жителей к власти через этот «канал коммуникации» так: *«...люди пишут в таком тоне, как будто пишут в Администрацию, а не просто в тематическую группу города»*.

На основе определённых нами выше тем было подсчитано количество «проблемных постов» сообществ за апрель 2023 года, в связи с которыми в тех же сообществах мог произойти диалог граждан и власти.

Количество постов «Подслушано Сальск» за апрель 2023 – 706. Из них тех, что можно назвать проблемными и критическими по отношению к ситуации в городском поселении и действиям местных властей либо показывающими самоорганизацию граждан по перечисленным проблемам, – 32. Из них тех, в комментариях под которыми отвечали представители власти (официальные сообщества), – 8. Так, «проблемных постов» – около 5%, и примерно на каждый сотый пост в «паблике» отвечает администрация.

Количество постов «Сальск Главный» за апрель 2023 – 228. Из них тех, что можно назвать проблемными и критическими по отношению к ситуации в городском поселении и действиям местных властей либо показывающими самоорганизацию граждан по перечисленным проблемам, – 23. Из них тех, в комментариях под которыми отвечали представители власти, – 3. Доля проблемных постов – около 10%; администрация ответила на 1,3% всех постов в «паблике».

Отметим, что в сообществе «Сальск Главный» проблемная повестка также может обрабатываться администрацией сообщества в виде мемов или ироничных постов, – в выборку они не включены. Как правило, это темы благоустройства города, социально-экономического благополучия жителей или федеральной и внешнеполитической новостной повестки. Также в этом сообществе встречаются новости федеральной или окружной повестки. Часто проблемные или критические посты, предложенные подписчиками,

могут повторяться в обоих рассмотренных сообществах. Например, пост от 27 апреля 2023 года, опубликованный в обоих «пабликах» с разницей в час, о том, что флаг Ростовской области на здании администрации перевернут «*вверх ногами*» [14; 15]. Но есть ли, например, некий «синергетический» эффект при освещении той или иной ситуации обоими «пабликами» в рамках настоящего исследования определить невозможно.

Настоящее исследование – разведывательное и не позволяет давать оценки деятельности местных чиновников по организации диалога с гражданами. Однако нами были рассмотрены и другие временные отрезки, в которых доля проблемных постов так же крайне незначительна. Можно предположить, что взаимодействие граждан в «пабликах» происходит в большей степени с целью решения личных бытовых проблем и вопросов, а не с целью обсуждения и решения актуальных проблем местного сообщества. Казалось бы, можно сделать вывод о том, что подобные сообщества в социальных сетях не могут служить примером гражданской журналистики, однако, подобный вывод представляется, как минимум, поспешным, так как на низкую активность граждан в обсуждении актуальных проблем мог повлиять негативный опыт взаимодействия как с земляками, так и с чиновниками. Сам факт существования среды для потенциального взаимодействия не гарантирует качества подобного взаимодействия и нуждается в организаторе и модераторе диалога, которым, как представляется, до сих пор могут выступать наиболее активные руководители и журналисты местных СМИ.

Литература

1. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М. 1996. 304 с.
2. Фомичева И.Д. СМИ как партиципарные коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук. М. 2002.
3. Фомичева И. Д. Социология СМИ. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 66–68.
4. Качкаева А.Г и др. Зачарованное место. Медиапотребление, медиаграмотность и историческая память сельских жителей. М: Изд. дом Высшей школы экономики. 2021. С. 163–165.
5. Гатилин А.С. Муниципальная газета в диалоге власти и общества: инструмент или субъект? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. No 2. 2021. С. 75–81.
6. Фролова Т. И., Гатилин А. С. Социальные проекты муниципальных СМИ как инструмент развития местных сообществ и территорий: стартовые особенности // Вопросы теории и практики журналистики. No3. 2021. С. 500–513.
7. Кастельс М. Галактика Интернет [Электронный ресурс]. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. URL: <http://www.library.fa.ru/files/kastels.pdf> (дата обращения: 30.06.2023).

8. Tufte T., Mefalopoulos P. Participatory Communication. A Practical Guide. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2009. No170. 50 p.

9. Madianou M., Miller D. Polymedia: Towards a new theory of digital media in interpersonal communication //International Journal of Cultural Studies. 2013. Т. 16. No 2. Pp. 169–187.

Интернет-ресурсы

10. Сообщество Вконтакте «Подслувано Сальск». URL: https://vk.com/salsk_podsluchano (дата обращения: 30.06.2023).

11. Сообщество Вконтакте «Сальск Главный». URL: https://vk.com/salsk_glavnyi (дата обращения: 30.06.2023).

12. Пост «Подслувано Сальск» от 04.04.2023. URL: https://vk.com/wall-62387599_826004 (дата обращения: 30.06.2023).

13. Пост «Подслувано Сальск» от 16.04.2023. URL: https://vk.com/wall-62387599_828898 (дата обращения: 30.06.2023).

14. Пост «Подслувано Сальск» от 27.04.2023. URL: https://vk.com/wall-62387599_830839 (дата обращения: 30.06.2023).

15. Пост «Сальск Главный» от 27.04.2023. URL: https://vk.com/wall-166819938_190970 (дата обращения: 30.06.2023).

П.Е.Ждановских

Самарский университет, Самара, Россия

Научный руководитель Н.А.Захарченко

ШОУ «ЧТО БЫ МНЕ ПОДЕЛАТЬ, ТОЛЬКО БЫ НЕ ПОЧИТАТЬ» КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО БУКТЬЮБА

Аннотация. Современный буктьюб как самостоятельная область YouTube – явление развивающееся, где подписчиков привлекают неформальными рецензиями на книжную продукцию, где реализуются качественные (и не очень) обзоры для книголюбов, отличающиеся интересной, а порой эпатажной подачей информации. В статье предпринята попытка проанализировать блогер-шоу «Что бы мне поделать, только бы не почитать», чья коммуникативная стратегия на протяжении долгого времени может считаться успешной и разнонаправленной, объединяющей образовательную и развлекательную составляющие. Вышеуказанное шоу современного буктьюба не случайно переживает уже трехсезонную эволюцию, сочетая в себе просветительскую миссию, харизматичность ведущих, приемы инфотеймента и даже нецензурную лексику, при этом приумножает своих подписчиков.

Ключевые слова: шоу, видеохостинг YouTube, буктьюбинг, коммуникативная стратегия, образовательный проект.